

Еще один фестиваль Golden Color.

Поклонники разных групп ждали в зале прямой трансляции с самого начала. После начала сегмента красной дорожки экран заполнился потоком сообщений.

Группа поклонников Юй Чжо также с энтузиазмом общалась.

[Я так волнуюсь, почему Юй Чжо до сих пор не пришел! Я не видела нового Юй Чжо уже неделю!]

[Хахахаха, не волнуйся, хорошо, что он появляется позже в очереди].

[Действительно. Кстати, это первый раз, когда Юй Чжо участвует в фестивале Golden Color в одиночку, верно? Его группа, казалось, появилась в середине в начале, и было бы лучше, если бы она появилась позже в этот раз].

[Не упоминай ту группу. Мне жаль Юй Чжо теперь, когда он и Су Минчен были в одной группе два года].

Как только эти слова прозвучали, изначально возбужденная атмосфера была нарушена.

Но вскоре другой фанат сказал: [Нет, сестры. Вы забыли, что Юй Чжо тоже был на фестивале Golden Color два года назад!]

Группа снова затихла, а затем появилось бесчисленное множество смеха.

[Хахахаха, точно! Какая жалость, я не смогла снять это во время прямой трансляции].

[Увы, я не прошла отбор на фестиваль Golden Color в то время. Я попала туда по приглашению от партнера, так что это нормально, что я не смогла снять это].

[Это неважно, главное, чтобы я сняла самую важную сцену, ха-ха-ха].

[Ха-ха-ха, это точно! И для сравнения, наш учитель Юй теперь вернулся! Стоит разыграть приз, чтобы отпраздновать это. [Собачья голова.jpg]]

[На самом деле, если бы он не был болен, Юй Чжо должен был быть приглашен в прошлом году. С нынешней репутацией и популярностью «Возрождения», не говоря уже о более позднем показе на красной дорожке, он, вероятно, получит приз сегодня вечером].

Когда речь зашла о недавно выпущенном фильме «Возрождение», скорость чата в группе

мгновенно возросла.

Чтобы наверстать упущенное в период регистрации на кинофестиваль «Тысяча звезд», один из четырех крупнейших кинофестивалей в Китае в этом году, Лин Ваньюй возглавил команду, которая проводила постпродакшн и рекламу днем и ночью после завершения съемок, и, наконец, фильм был успешно выпущен в конце февраля.

Фильм вызвал взрыв сарафанного радио сразу после выхода. Как редкая в Китае в последние годы драма-саспенс, сюжет и несколько главных героев широко обсуждались, особенно два персонажа, которые в конце неожиданно меняются местами — Лин Цзэ и Цинь Жань.

Все давно знакомы с талантом Лу Цзяньчуаня, который играет Лин Цзэ. Хотя все вздыхали, что его актерские навыки становятся все более зрелыми и свободными, но также думали, что это естественно. Но Юй Чжо, который играет Цинь Жаня, другой.

У многих людей все еще сложилось впечатление о его актерских навыках в интервью того года, что он «не любит играть». Те, кто немного лучше, смотрели «Силу актеров» и обратили внимание на вступительную драму в прошлом году, и знают, что его актерские навыки намного выше.

Так много людей были шокированы Цинь Жанем Юй Чжо, когда они увидели «Возрождение».

Выдающаяся внешность молодого человека, который наиболее известен публике, кажется, стала незаметной в фильме. Каждый, кто его увидит, вспомнит только кроткого и мрачного исследователя.

По мере развития сюжета зрители постепенно понимали, что Цинь Жань связан с делом того года. Но этот человек всегда осторожен, дотошен, мягок и безобиден, поэтому даже если правда наконец-то будет раскрыта, многие скорее поверят, что Цинь Жань покрывает Лин Цзэ, чем поверят, что этот человек на самом деле убийца.

До самого конца Цинь Жань посмотрел на пустую платформу на крыше и прошептал: «Я все еще думаю, что здорово, что он мертв». Люди внезапно поняли, что все отслежено, но они были облегчены и необъяснимо плакали одновременно.

Многие люди не могут сказать, что их тронуло, но они знали, что были покорены актерским мастерством этого человека.

Поэтому после того, как первый кинокритик похвалил Юй Чжо, другие больше не колебались и писали хорошие отзывы от всего сердца. #Yu Zhuo Qin Rang# несколько раз отправляли в горячий поиск, что вызвало огромный жар у Юй Чжо, который только начал возвращаться к работе после Нового года.

В бурном обсуждении фанатов наконец-то настала очередь Юй Чжо выступить на фестивале Golden Color.

[Юй Чжо прибыл!]

[Он так хорош! Осталось всего несколько тяжеловесов-старшеклассников... Аааа, он такой красивый, я хочу выйти за него замуж!]

[Аааа, такой красивый!]

[О боже! Юй Чжо носит новый продукт Khaos·D!?!]

[Похоже... это действительно так. Черт, это не может быть тем, что я думал, верно? Неужели наконец-то будет решен вопрос о представителе Khaos·D на внутреннем рынке?]

Этот же вопрос также вызвал любопытство у многих людей на месте событий.

Как только Юй Чжо спустился с красной дорожки и направился в зону интервью, репортер напрямую спросил его.

Юй Чжо не прокомментировал, но улыбнулся и сказал, что это одежда, которую он одолжил через личные отношения. В мгновение ока он покрутился и с улыбкой спросил репортера: «Выглядит хорошо?»

Внешность молодого человека была превосходна, а кожа белая. Теперь он одет в серо-красный костюм с черной рубашкой в качестве основы. На фоне яркого света на сцене он еще более нежен и подвижен, как нефрит. С такой улыбкой репортер, привыкший видеть красавиц, был ошеломлен на месте.

Вокруг раздалось еще больше смеха, сопровождаемого звуком затворов камер.

«Учитель Юй, я слышал, что на этот раз «Возрождение» было зарегистрировано на кинофестиваль «Тысяча звезд», а вы также были номинированы на лучшего актера второго плана. Это правда? Вы думаете, что победите?»

Это уже полупубличная новость в кругу, поэтому Юй Чжо больше не отшучивался и прямо кивнул: «Действительно, я был номинирован. Но я не смею думать о том, чтобы выиграть премию. Пока я могу попасть в шорт-лист, это будет для меня величайшим признанием».

«Учитель Юй слишком скромно, ваш Цинь Жань действительно очень хорош!»

Неожиданно услышав это во время интервью, Юй Чжо улыбнулся более искренне: «Спасибо».

«Учитель Юй, все знают, что вы восстанавливались в прошлом году, и теперь вы наконец вернулись. Многие поклонники очень интересуются вашими будущими фильмами. Можете ли вы сказать, какие проекты у вас будут дальше? Вы продолжите сниматься или снова вложите больше энергии в развлекательные шоу?»

Юй Чжо моргнул, как будто задумавшись, а затем необъяснимым образом стал еще более наивным, заставив людей внутри и снаружи прямой трансляции не сдерживать крика.

«Все приглашения, которые я получил в сфере развлекательных шоу, являются конкурентными. Люди вокруг меня пока не согласны со мной, но если в будущем появится подходящее, я должен рассмотреть его. Однако...» Говоря об этом, Юй Чжо широко улыбнулся: «Мне все еще больше нравится играть».

«Вы уже определились со следующей ролью?»

Юй Чжо: «Я все еще читаю сценарии. Когда все будет решено, я всем расскажу».

Этот разговор вскоре распространился в Интернете с прямой трансляцией.

[Ух ты, я хотела плакать, когда услышала, как он сказал, что ему больше нравится играть. Кто понимает!]

[Я тоже! Я хочу посмотреть его следующий фильм прямо сейчас! Главная роль — лучшая!]

[Как вы думаете, Юй Чжо будет играть в сериале?]

[А, это... Он может играть в фильме Лин Ваньюя. Повлияет ли игра в сериале на его дальнейшее развитие?]

[Не беспокойся об этом! Он может играть в чем угодно. Сначала тебе стоит изучить это. Что наш ребенок там торчит? Почему у меня такое чувство, будто он кого-то ждет?]

Напомнив об этом, многие люди снова обратили внимание на сцену, но обнаружили, что интервью Юй Чжо закончилось, но он просто отошел в сторону и замедлил шаг, медленно шел и время от времени оглядывался.

[У меня есть смелая догадка].

[И у меня...]

[Кхм...]

По сравнению с уклончивостью фанатов, промедление Юй Чжо гораздо более открытое и честное.

Было много фанатов и небольших СМИ, которые не были квалифицированы для интервью, все ждали на краю красной дорожки. Любой, у кого были глаза, мог видеть, что Ю Чжо был необычным, и вскоре смелый фанат громко крикнул ему: « Юй Чжо, кого ты ждешь?»

Юй Чжо отвел глаза и улыбнулся: «Я жду учителя Лу».

Этот ответ мгновенно вызвал серию криков сурка.

Юй Чжо, похоже, нашел блестящий способ. Он подошел к фанатам и спросил: «Хотите автографы?»

«Да, да, да!»

Фанаты были взволнованы, но также и сдержанны. Охранники посмотрели на них еще несколько раз, а затем почувствовали облегчение. Поэтому Юй Чжо раздавал автографы фанатам, стоявшим там один за другим через оцепление.

Когда автографы закончились, Лу Цзяньчуань как раз подошел.

«Ты все еще раздаешь здесь автографы?»

Юй Чжо помахал фанатам и последовал за Лу Цзяньчуанем в зал: «Если я не найду себе занятие, боюсь, организаторы меня выгонят».

Лу Цзяньчуань рассмеялся: «В следующий раз, если кто-то прогонит тебя, просто скажи, что ждешь меня. Сейчас было небезопасно. Фанаты вели себя хорошо, но если ты столкнешься с радикальными черными фанатами...»

Юй Чжо знал, о чем он беспокоился, и небрежно улыбнулся: «Не волнуйся, рядом охранники. А я теперь очень сильный».

Лу Цзяньчуань некоторое время смотрел на него искоса, и его взгляд смягчился: «Подожди, пока ты не наберешь еще пять килограммов, тогда скажи это».

Юй Чжо огляделся и незаметно приблизился к Лу Цзяньчуаню: «Я набрал вес по сравнению с прошлым разом».

«Полмесяца, один фунт?»

Юй Чжо сразу понял, что Ю Шу снова его предал. С легким вздохом он сказал: «Больше одного фунта».

«Не поверю, пока я сам не взвешу».

Намек в словах был немного более двусмысленным, что всегда заставляло сердца биться быстрее в этой ситуации. Юй Чжо поднял веки и взглянул на него, делая вид, что не слышит. Именно тогда он увидел Фан Ян и Цзинь Шэня, ждущих снаружи зала, поэтому он улыбнулся и поприветствовал их.

Лу Цзяньчуань беспомощно улыбнулся и последовал за ними.

Как и догадались фанаты, отношение к Юй Чжо на фестивале Golden Color уже не было прежним. Это отразилось не только в расстановке организаторов, но и в отношении других участников.

Он вошел в зал вместе с Лу Цзяньчуанем. Сначала никто не подошел, чтобы потревожить его, но теперь, похоже, эти двое закончили болтать, и вскоре подошел продюсер.

После раунда общения с Фан Ян Юй Чжо почувствовал, что его лицо застыло от улыбки. Увидев, что Фан Ян снова остановил знакомый, он быстро отступил назад и спрятался в углу, прежде чем его узнали.

«Почему ты здесь прячешься?»

Знакомое дыхание приблизилось вместе со знакомым голосом. Юй Чжо расслабился, прежде чем начал нервничать. Он повернул голову и увидел Лу Цзяньчуаня, стоящего позади него.

«У меня давно не было такого светского мероприятия. Я устал».

Лу Цзяньчуань указал подбородком на определенное место: «Еще есть некоторое время до начала. Выйдем подышать свежим воздухом?»

Юй Чжо кивнул без колебаний.

По сравнению с суматохой внутри помещения, атриум штаб-квартиры Цзиньцай все еще тих и, кажется, ничем не отличается от того, что было два года назад.

Двое медленно шли бок о бок по тропинке и вскоре снова повернули на небольшую площадь.

Юй Чжо не мог сдержать смеха, увидев скамейку.

Лу Цзяньчуань покосился: «Над чем ты смеешься?»

«Смеюсь над тобой».

Лу Цзяньчуань посмотрел на него и подсознательно сделал еще один шаг вперед, почти коснувшись Юй Чжо.

Неожиданно Юй Чжо действительно сделал шаг назад.

Брови Лу Цзяньчуаня подпрыгнули: «Юй сяо Чжо».

Юй Чжо улыбнулся и сделал еще один шаг назад, махнув рукой, как будто торопился: «Держись от меня подальше, чтобы тебя потом больше не гладили».

Лу Цзяньчуань чуть не рассмеялся от злости, но затем подавил порыв в своем сердце.

Наконец, он подошел к скамейке и сел, похлопал по сиденью рядом с собой и жестом сказал Юй Чжо: «Иди сюда».

Юй Чжо улыбнулся и, наконец, подошел, чтобы сесть рядом с ним.

«Возрождение» было выпущено, и он постепенно возобновил свою обычную работу, поэтому он последовал за командой, чтобы продвигать ее.

Но Лу Цзяньчуань присоединился к новой команде сразу после китайского Нового года. Помимо важных рекламных мероприятий на ранней стадии, было не так много вещей, с которыми он мог бы сотрудничать позже. В результате они не виделись больше полумесяца.

Хотя сообщения отправлялись каждый день, это было не так близко, как личный контакт. Как он мог не понимать мысли Лу Цзяньчуаня.

На самом деле, он был таким же.

«Я скучал по тебе».

Услышав это, глаза Лу Цзяньчуаня действительно загорелись, и он тайно зажал между ними свою руку.

На этот раз Юй Чжо не сопротивлялся.

Лу Цзяньчуань держал ее некоторое время, а затем внезапно рассмеялся: «Я помню, что в то время ты осмелился сесть только на эту сторону, а когда зазвонил телефон, ты снова встал».

Конечно, он знал, над чем сейчас смеялся Юй Чжо, и он, естественно, узнал эту скамейку.

Юй Чжо фыркнул: «Я просто беспокоился, что спугну милого котенка».

«Значит, когда я не убежал, тебе не показалось это странным?»

Юй Чжо улыбнулся и отвернулся: «Кто бы мог подумать, что ты будешь отличаться от других?»

«Зачем ты пришел сюда в то время?»

Прошло так много времени с момента инцидента, что Юй Чжо не о чем беспокоиться, и он вспомнил: «Весь зал был полон извилистых пушистых существ, милых, но после долгого рассматривания... я почувствовал усталость».

На самом деле, он не то, чтобы совсем не боялся и не мог без всякого бремени принять мир, который он видел, внезапно меняющимся.

Просто в то время ему хотелось убежать от большего количества вещей.

Лу Цзяньчуань помолчал некоторое время и протянул руку, чтобы коснуться его головы.

«Знаешь, о чем я тогда думал?»

Юй Чжо спросил: «О чем?»

«Сначала я подумал, что наконец-то вышел, чтобы спрятаться на некоторое время, разве меня не обнаружат фанаты? Потом я подумал, что этот человек такой странный, я никогда не видел никого подобного».

Юй Чжо улыбнулся.

Глаза Лу Цзяньчуаня все еще были прикованы к его лицу: «И... я не думал, что когда-либо видел такого красивого человека».

Юй Чжо был ошеломлен на мгновение и, наконец, беспомощно отвел глаза.

Спустя долгое время жар на его лице постепенно угас, и Юй Чжо прошептал жалобным голосом: «Жаль, что котенок теперь ушел.

«Разве тебе не достаточно иметь меня?»

«Ты не такой милый, как котенок». Юй Чжо намеренно разозлил его: «Котенок пушистый и намного красивее тебя».

Лу Цзяньчуань беспомощно улыбнулся и вдруг сказал: «А как насчет того, чтобы вырастить одного? Давайте вырастим ангорку, белую».

Сердце Юй Чжо на мгновение тронуло, но он быстро покачал головой: «Забудь, я сейчас занят и не могу заботиться о нем. Недавно я отправил своего кота в дом Фан Ян, когда снимал рекламу, и иногда мне приходится отправлять его к Сун Юньтин, когда Фан Ян нет дома. Так больше продолжаться не может. У меня от этого болит голова.»

Видно, что он серьезно расстроен, и сердце Лу Цзяньчуаня снова смягчилось, но у него возникла идея: «А как насчет того, чтобы вырастить его у меня дома?»

Юй Чжо не мог не поднять на него глаза.

«Я имею в виду, вырастить его с моими родителями». Чем больше Лу Цзяньчуань думал об этом, тем более осуществимым это становилось. «Мои родители в основном дома. Даже если они уходят, они могут попросить служанку помочь позаботиться о нем. Нет необходимости отправлять его туда и обратно. Ты можешь пойти посмотреть на него, когда захочешь.»

«Это...»

Лу Цзяньчуань улыбнулся и наклонился к нему: «В любом случае, ты поедешь со мной домой во время китайского Нового года, и кота отправим ко мне домой, в этом нет ничего плохого».

«Ба, кто отправится к тебе домой?», - Юй Чжо рассмеялся и выругался, но он также был несколько тронут.

В этом году во время китайского Нового года он действительно пошел в дом Лу Цзяньчуаня, но это было не так, как намекал Лу Цзяньчуань.

Он просто навестил его как друга, как и в прошлом году.

Чэн Юэсинь и его мать — старые знакомые. Хотя они не близки, они также были коллегами. Узнав о последующем опыте Су Яньхэ и опыте Юй Чжо, она была еще более тронута. Когда они встретились во время китайского Нового года, она была особенно любезна с ним.

Когда он ушел после китайского Нового года, она продолжала говорить ему, чтобы он приходил к ним домой почаще.

Но из-за этого Юй Чжо всегда чувствовал, что она уже что-то знает.

«Твоя Доми такая большая, она будет его задирать?»

Лу Цзяньчуань услышал его сердцебиение и быстро сказал: «Конечно, нет, Доми очень хорошо себя ведет и может играть с кошками».

«Я подумаю об этом».

Он хотел продолжить съемки, и рано или поздно ему придется рассмотреть вопрос о маленьком полосатом коте. По сравнению с частыми временными приемными семьями дом Лу Цзяньчуаня действительно хороший выбор.

Но просто кивнув и согласившись, Юй Чжо почувствовал, что он собирается согласиться на что-то необычное.

Лу Цзяньчуань наблюдал, как он поджимает губы и хмурится в раздумьях, и его сердце становилось все более и более невыносимым. В конце концов, он не мог не наклониться и не поцеловать его в губы.

Юй Чжо был потрясен: «Лу Цзяньчуань!»

«Не кричи». Лу Цзяньчуань быстро схватил его за руку: «Если ты снова закричишь, нас действительно раскроют».

Юй Чжо на мгновение потерял дар речи и наконец сердито пнул его.

«Не бойся, фотографироваться не так-то просто. И неважно, фотографируют нас или нет, я попрошу Цзинь Шэня посмотреть позже, и это точно не будет слито».

Юй Чжо вздохнул, отвернулся и не смог сдержать смех.

«Большое спасибо, Цзинь Шэню».

«Он мой агент». Лу Цзяньчуань не подумал, что в этом что-то не так, и снова потерялся об него.

В результате, прежде чем Юй Чжо успел что-то сказать, зазвонил его мобильный телефон.

Лу Цзяньчуань: ...

Улыбка Юй Чжо стала шире: «Наверное, это Фан Ян просит меня прийти, и вечеринка вот-вот начнется».

Он достал телефон, и это действительно была Фан Ян.

Лу Цзяньчуань не имел выбора, кроме как вернуться с ним.

Вернувшись в зал, большинство людей уже заняли свои места. Хотя популярность Юй Чжо возросла за последние два года, и репутация только что вышедшего фильма также хороша, он все еще не мог сидеть с Лу Цзяньчуанем с точки зрения старшинства.

Поэтому Юй Чжо пошел прямо к Фан Ян, сел и помахал Лу Цзяньчуаню с улыбкой.

«У тебя нет совести». Лу Цзяньчуань выругался с молчаливой улыбкой и, наконец, пошел в первый ряд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300542>